

География локализации социокультурных конфликтов в Крыму (2013 г.)

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: funikuler84@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции развития социокультурной конфликтности в АР Крым, особенности локализации социокультурных конфликтов в Крыму в 2013 году.

Ключевые слова: социокультурный конфликт, локализация конфликта, форма организации конфликта.

Введение

Мировое сообщество вступило в XXI век не только с великими достижениями в различных сферах научно-технического, социального, экономического и культурного развития, но и с грузом острых, углубляющихся проблем, одной из которых является необходимость разрешения сложных противоречий, конфликтов, имеющих широкий спектр причин локального, межрегионального и глобального характера [1].

Одной из наиболее актуальных проблем современности, решение которой непосредственно влияет на процессы формирования и развития устойчивой общественно-территориальной системы, является гармонизация межэтнических и межконфессиональных контактов, становление толерантных отношений внутри общества. По мнению исследователя этнополитических конфликтов Л. А. Лешуковой феномен этничности на современном этапе, переживает своеобразный ренессанс, превращаясь с одной стороны, в механизм политической мобилизации и становления культуры национального типа, с другой выступает причиной конфликтного противостояния в полиэтничных и поликонфессиональных регионах. Именно выяснение основных причин трансформации межэтнических противоречий в конфликт, исследование феномена этнической деструктивности являются актуальными задачами ученых занимающихся данной проблематикой, решение которых позволит сформулировать практические советы для политики и управления, принятия необходимых компетентных решений в сфере этнокультурных отношений [2]. Среди вопросов, которые решают современные общественные науки Украины, обозначена необходимость осмысления территориальных причин и следствий масштабных социальных трансформации, которые происходят в странах, возникших в границах бывшего Советского Союза. Эти трансформации имеют конфликтную основу. Конфликты, которые проявились на постсоветском пространстве, были вызваны различными причинами, но большинство из них связывались исследователями с глубинными структурными изменениями в сфере этнических и конфессиональных отношений [3].

Современное пространство культурного диалога этносов Крыма достаточно противоречиво. Поэтому рассматривать его только с позиций законов гармонии равнозначно игнорированию двойственной природы человека, в которой уживаются и доброе, и злое начала.

В реальности пространство межэтнического диалога в Крыму представлено толерантными отношениями этносов, четко проявляющимися на уровне быта. С другой стороны, в межкультурных контактах этносов Крыма толерантность обычно заканчивается там, где начинается политический интерес представителей различных этнических элит, пытающихся любыми средствами доказать приоритетность амбиций своей этнической группы, ведущей диалог с иными народами в сложном геополитическом регионе. Результатом политизации межэтнического диалога становится появление в автономии социокультурных противоречий, т.е. такой формы поведения людей, которая потенциально конфликтна, по тем ценностным установкам, которые исповедуют носители различных культурных традиций в обществе [4].

Социокультурные противоречия в Крыму представлены двумя основными видами — межэтноконфессиональным и социально-экономическим. Сам термин «социокультурный» понимается в близком по содержанию значении, рассмотренном еще в работах выдающегося социолога и культуролога П. А. Сорокина. Он рассматривал этот термин как доказательство паритетности социального и культурного, т.е., когда не допускается ни ясного или косвенного намека на преобладание одного над другим, когда ни культура не выводится из социального, ни социальное из культурного, и они не сводятся друг к другу [5]. С другой стороны существует расширенная трактовка «социокультурного», определяемая российским социологом А. Л. Темницким, включающая в него все социально - материальные, социально - демографические и социально - психологические тенденции, наблюдаемые в обществе. Кроме того данный термин употребим для обозначения системы ценностей населения, религиозных взглядов и убеждений, предпочтений в сфере экономического поведения [6]. Рассматривая противоречия и конфликты, возникающие в

социокультурных процессах Крымского региона, мы имеем в виду, особый вид проявления общественных конфликтов, который затрагивает сферу идентичности человека или группы людей. Идентичность, как правило, наиболее ярко и остро проявляется в сфере этнического и конфессионального самосознания людей. Эти сферы самосознания наиболее ревностно сохраняют информацию о ценностном комплексе этноса или религиозной группы. По этой причине конфликты, возникающие на этнической или конфессиональной почве, являются синонимами социокультурных, т.е. имеющими место в обществе в момент позиционирования определенными группами своих культурных ценностей. Их можно определить как обобщенные представления людей относительно целей и норм поведения, сохранения традиций и групповой идентичности. В ценностях воплощается исторический опыт и культура отдельных групп, они служат своеобразным стандартом их поведения. Следовательно, социокультурная конфликтность объединяет обширную группу конфликтов, возникающих как реакция самозащиты группы людей в те моменты, когда совершается попытка изменения или уничтожения их ценностных ориентиров в области этнического или конфессионального мироощущений [7]. Возникновение социокультурных противоречий во многом обусловлено рядом других региональных факторов: историко-культурным, этнодемографическим, политико-географическим, цивилизационно-рубежным и др.

Сам факт существования в Крыму межэтнических противоречий, пусть даже в скрытой форме, автоматически становится значительным противовесом толерантности, которая во все времена являлась стержнем стабильного развития Крыма как самого полиэтничного региона Украины. Именно поэтому изучение существующих противоречий в современном этническом и конфессиональном поле Крыма имеет первоочередное значение, так как позволит, в дальнейшем определить наиболее эффективные способы их преодоления и предотвращения.

Вместе с тем, нельзя отрицать того, что этноконфессиональные и политические процессы, рассматриваемые в территориальном плане, могут нести конструктивный заряд изменений в организации пространства на уровне региона или страны. Эти изменения связаны с возможностью учета в региональном анализе экономической и политической ситуации наличия территорий с повышенным уровнем проблемности социального развития.

Целью работы являлось установление особенностей локализации социокультурной конфликтности в Крыму в течение 2013 года, а так же определение основных причин её развития.

Материалы и методы

Основным методами в работе стали мониторинг, сравнительно-географический метод, метод ретроспективного анализа.

Следует отметить, что на современном этапе развития отечественной общественной географии, исследованию столь сложных, системных, высоко динамичных процессов и явлений, как социокультурная конфликтность, с точки зрения пространственного анализа феномена, уделяется не достаточно внимания. Однако, нельзя не отметить вклад работ Днистрянского М. С.[8], Дергачева В. А.[9], Руденко Л. Г.[10]. Основная масса исследований посвященных межэтническим и межконфессиональным контактам в современном Крыму принадлежит историкам и политологам среди которых следует выделить работы Абдураимова В. Э. [11], Айбабина А. И., Герцена А. Г., Храпунова И. Н. [12] Габриэляна О. А. [13], Григорьянца В. Э. [14], Ишина А. В. [15,16], Мальгина А. В. [17], Никифорова А. Р.[18] и др. При этом, лишь в работах географов Швеца А. Б. [19, 20, 21, 22] и Шевчука А. Г. [23, 24] этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

Результаты и обсуждение

С начала девяностых годов на территории Крыма начинает формироваться пространство социокультурной конфликтности, что было в значительной степени обусловлено репатриацией депортированных народов на свою историческую родину, столкнувшихся со сложными социально-экономическими условиям в местах первичного расселения на полуострове.

Адаптационный процесс усложнялся противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс [25]. Всё это послужило причиной того, что основная масса выявленных путем мониторинга зафиксированных средствами массовой информации противоречий и конфликтов имели социально-экономическую нагрузку. Локализация значительной части, подобных противоречий имела место в степных районах Крыма, где наиболее остро стояла проблема «перепаявания» бывших колхозных земель, начатая без учета быстро изменяющейся этнодемографической ситуации на полуострове. К середине девяностых годов количественные показатели проявлений социально-экономических и межэтноконфессиональных противоречий и конфликтов практически уравниваются. В целом девяностые годы отличаются низкой степенью интенсивности проявлений социокультурных

конфликтов, а также редкими случаями резонансных форм их актуализации (за исключением конфликтных событий в с. Красный Рай Алуштинского горсовета в 1992 г., в пгт Щебетовка, пгт Курортное, пгт Коктебель и г. Феодосия Феодосийского горсовета, с. Дачное, г. Судак Судакского горсовета в 1995 г.). При этом нами отмечена обширная география проявленности указанных противоречий. В течение 1990-х годов с различными показателями интенсивности и периодичности конфликтами были отмечены 7 горсоветов и 10 районов полуострова.

В первое десятилетие 2000-х годов начинают доминировать межэтноконфессиональные противоречия и конфликты. Резко возрастает общее количество зафиксированных проявлений конфликтных взаимодействий. Возрастает число конфликтных проявлений переходящих в резонансную (острую) фазу. Постепенно формируется тенденция территориального смещения проявлений социокультурных противоречий из северных степных регионов Крыма в предгорные и горно-прибрежные территории. Это можно объяснить общим вектором внутри региональной миграции крымскотатарского населения. К середине первого десятилетия 2000-х годов, начинает формироваться ареал устойчивой социокультурной напряженности на территориях трех предгорных районов – Симферопольского, Бахчисарайского, Белогорского и четырех южнобережных горсоветов – Ялтинского, Алуштинского, Судакского, Феодосийского. Именно здесь, начиная с рассматриваемого периода, концентрируется основное количество выявленных социокультурных противоречий и конфликтов. Расширяется география конфликтных проявлений, отмеченных в 8 горсоветах и 11 районах Крыма [26].

В начале второго десятилетия 2000-х годов, в целом, характерна унаследованность базовых тенденций территориальных проявлений социокультурных противоречий. Сохраняется тенденция неизменного присутствия социокультурных противоречий и конфликтов в предгорных (Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском) районах и южнобережных горсоветах, за исключением Судакского в 2011 г. и Феодосийского в 2012 г., в которых конфликтные ситуации не выявлены. На всей территории Крыма продолжают доминировать межэтноконфессиональные противоречия. Тенденция приуроченности большинства социально-экономических противоречий к южнобережным горсоветам, отчетливо проявившая себя в первом десятилетии 2000-х годов, не фиксируется ни в 2011, ни в 2012 годах. По аналогии с предыдущим пятилетием проявление социокультурных противоречий в северных, степных районах Крыма в 2011, 2012 г. носит бессистемный, ситуативный характер. Позитивной характеристикой, общей для двух рассмотренных годов, является отсутствие резонансных форм проявления конфликтных взаимодействий, то есть таких, которые после своей актуализации, один раз обратив на себя внимание СМИ, обсуждаются длительное время, сохраняя свою сущностную проблематику (резонанс) в обществе. В 2011 и 2012 годах социокультурные противоречия и конфликты отмечены в 10 регионах Крыма.

2013 год по количественным показателям выявленных в результате мониторинга средств массовой информации социокультурных противоречий и конфликтов стал наиболее конфликтным за все года исследуемые ранее. Этот год лидирует в Крыму по количеству выявленных межэтноконфессиональных конфликтов. Всего зафиксировано 43 противоречия, конфликтных ситуаций и конфликтов, из них 35 – межэтноконфессиональных, 8 отнесены к группе социально-экономических. Достаточно широка география локализации социокультурных конфликтных проявлений, которые выявлены в трёх горсоветах и четырёх районах Крыма.

В Крыму сохраняется разнообразие форм организации проявлений социокультурных конфликтов и противоречий, значительная часть которых представлена актами вандализма над памятниками, представляющими культурно-историческую ценность для крымскотатарского населения полуострова. За рассмотренный год акты вандализма выявлены в Красногвардейском, Симферопольском, Сакском районах.

Одной из наиболее распространенных и не менее конфликтогенных форм организации социокультурной конфликтности в Крыму, продолжает оставаться борьба за территории, представляющие культурную, историческую, религиозную ценность для крымскотатарской общности, на которых уже существует или планируется строительство объектов социальной инфраструктуры. Продолжает развиваться конфликтная ситуация вокруг алуштинского автовокзала, расположенного, по данным крымскотатарской общины, на месте крымскотатарского кладбища, существовавшего здесь до депортации. Очередной инцидент в серии конфликтных ситуаций периодически возникающих между крымскотатарской общественностью города с одной стороны, городской властью и владельцами различных объектов инфраструктуры автостанции с другой, возник после нахождения костных останков, по мнению экспертов принадлежащих женщине из указанного захоронения, вскрытых при укреплении фундамента одной из столовых автостанции. Особо следует отметить проведение серии протестных акций осуществленных крымскими татарами жителями Добровского сельского совета Симферопольского района против строительства оптового рынка на участке, на котором предполагалось строительство соборной мечети Салгирской долины. Актуализация данной конфликтной ситуации отмечается нами с 2008 года. Формами организации этой конфликтной ситуации становились протестные заявления, митинги, пикеты, перекрытия автотрассы и т.д. Осуществленные крымскотатарской общественностью Салгирской долины в знак протеста действиям руководства Добровского сельсовета, отмеченные 3 конфликтными ситуациями в 2013г. и достаточно быстрыми темпами наращивающие свой общественный резонанс.

В целом одной из особенностей 2013 года, отличающей его от двух предыдущих, стала резонансность многих конфликтных проявлений, что вероятней всего связано с затянувшимся системным кризисом Украинского государства, региональным следствием которого стало обострение межэтноконфессиональных контактов. Наиболее резонансными стали события в столице автономии, где представители крымскотатарского народа дважды пикетировали Генеральное консульство России. С требованиями отозвать генконсула В. Андреева из-за его заявления о том, что в Крыму плохо освещается тематика сотрудничества многих представителей крымскотатарской национальности с оккупантами в период Великой Отечественной войны. Возмущенные крымские татары заявили, что эти высказывания вносят межнациональную вражду и ненависть в украинское общество. Пикетчики также обратились к президенту Украины, Верховной Раде и Кабинету министров с требованием немедленно объявить г-на Андреева персоной нон грата. Представители партии "Русское единство", которые заявляли о намерении провести пикет в поддержку консула, от акции отказались, заявив, что не хотят участвовать в провокации межджиса. К генконсульству были стянуты около ста милиционеров, не допустивших захвата диппредставительства. На месте происшествия возникла незначительная потасовка, однако представителям межджиса, организовавшим пикет, удалось успокоить своих сторонников. Мероприятие закончилось сожжением плакатов с изображением консула в компании Сталина и Берии. Изначальной причиной конфликта стало заявление-комментарий консула к «нашумевшему» фильму «Хайтарма». В скором времени российский консул был освобожден от занимаемой должности.

Не менее резонансными стали события в пгт. Кировское, представленные митингами и пикетами крымских татар, возмущенных попыткой презентации и дальнейшего распространения «Книги памяти Восточного Крыма «Просили помнить», написанной местными краеведами и посвященной жителям Восточного Крыма принимавшими участие в Великой Отечественной войне. Причиной протестных действий стало прочтение представителями крымскотатарских общественных лидеров раздела книги, посвященного «крымскотатарскому вопросу» в период оккупации Крыма в Великой Отечественной войне.

Основные тенденции территориальной организации социокультурных противоречий и конфликтов на полуострове в 2013 году мало отличаются от описанных выше 2011 и 2012 годов. Так же ситуативно и бессистемно конфликтные проявления фиксируются в равнинном Крыму – Сакский и Красногвардейский районы (в обоих акты вандализма над зданиями мусульманских мечетей), за исключением уже упомянутого Кировского района с тремя выявленными конфликтами в том числе резонансного характера. Остальная группа районов и горсоветов является традиционно представленной в ареале устойчивой социокультурной напряженности. По одной конфликтной ситуации отмечено в городах Бахчисарай и Феодосия, две на территории Алуштинского горсовета. Наибольшей интенсивностью проявления социокультурных противоречий и конфликтов в течении одного года за весь рассмотренный период выделяется г.Симферополь и Симферопольский район – 33 случая от общего количества зафиксированных конфликтов (26 межэтноконфессиональных и 7 социально-экономических). Концентрацию основной массы социокультурных противоречий в г. Симферополь можно объяснить его административным статусом столицы АРК. В этом статусе Симферополь выполняет роль своеобразного «резонатора» конфликтности. Дело в том, что любое проявление социокультурных противоречий в Крыму имеет продолжение или манифестирование в столице региона, где сосредоточены те лица и учреждения, которые должны принять решение по урегулированию конкретного противоречия или уже сложившейся конфликтной ситуации. Кроме того, следует оговорить, что все противоречия и конфликты не имеющие четкой территориальной локализации и отражающие социокультурные процессы характерные для Крыма в целом, так же причислялись столице автономии, по принципу – столица место манифестации.

Выводы и рекомендации

Крым во многом является модельным полигоном для общественно-географических исследований. Одним из аспектов таких исследований можно считать процесс возникновения и локализации противоречий, характерных для межэтнических и межконфессиональных контактов.

Общественная география постсоветского периода уделяет недостаточно внимания процессу пространственного исследования и территориального управления этноконфессиональными противоречиями, которые складываются в регионах либо стихийно, либо под влиянием латентных факторов политической и экономической нестабильности. Пространственный анализ является оригинальным вариантом исследования конфликтного взаимодействия различных социальных групп, которое в той или иной форме, реально существует в каждом динамично развивающемся обществе. Любая форма актуализации конфликтной ситуации в сложной, неоднородной общественной системе, имеет деструктивный и конструктивный вариант развития. Достижение конструктивного варианта, является основной задачей, как для аппарата власти, так и для исследователей занимающихся проблематикой общественных противоречий, что в свою очередь обеспечивает стабильное развитие региона.

Литература

1. Самраилова Е. К. Этнополитический конфликт: монография: в 2 т. Т. I. Методология исследования / Е. К. Самраилова. – М.: АТиСО, 2006. – С. 8.
2. Лешукова Л. А. Этнополитический конфликт как тип социокультурного взаимодействия / Л. А. Лешукова // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь: Антикава, 2013. – С. 33.
3. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности / А. Б. Швец Лешукова // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь: Антикава, 2013. – С. 21.
4. Швец А. Б. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / А. Б. Швец, А. Н. Яковлев // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь, 2009. – С. 1.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество./ П. А. Сорокин. – М.: Изд-во Политической литературы, 1992. – С. 219.
6. Темницкий А. Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям / А. Л. Темницкий // Вестник МГИМО–Университета. – М.: МГИМО – Университет. – 2011. – №4 (19) . – С.11.
7. Яковлев А. Н. Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / А. Н. Яковлев // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2008. – Т. 4, № 1–2. – С. 1.
8. Дністрянський М. С. Етнополітична географія України: проблеми теорії, методології, практики / М. С. Дністрянський. – Львів: Літопис; Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2006. – 490 с.
9. Дергачёв В. А. Раскалённые рубежи / В. А. Дергачёв. – Одесса: Астропринт, 1998. – 104 с.
10. Руденко Л. Г. Напрями географічних досліджень в Україні у сучасних умовах / Л. Г. Руденко // Український географічний журнал. – 1995. – № 1–2. – С.7–13.
11. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму // Этнография Крыма XIX – XXвв. и современные этнокультурные процессы. – Симферополь, 2002. – С.1–4.
12. Айбабин А. И. Основные проблемы этнической истории Крыма / А. И. Айбабин, А. Г. Герцен, И. Н. Храпунов // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма. Вып.3. – Симферополь, 1993. – С.211–222.
13. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма / О. А. Габриелян // Материалы научно–практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке : опыт, проблемы, развитие». – Симферополь : Антикава, 2006. – С.60–65.
14. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. – 2003. – С.28–35.
15. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. – С.269–272.
16. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150–річного ювілею Східної (Кримської) війни. / Ишин А. В. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2 – Симферополь: Таврія, 2003, – 112с.
17. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма / А. В. Мальгин // Остров Крым. Альманах. 1999–2001. Ч.2. №1. – Е: // <http://www.\ok\part2\Novoe.htm>.
18. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму / А.Р. Никифоров // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. – 2002. – С.94–99.
19. Швец А. Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности / А. Б. Швец // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291–293.
20. Швец А. Б. Русско–украинские отношения в Крыму: противостояние амбиций или диалог культур? / А. Б. Швец // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. –С.143–146.
21. Швец А. Б. Этноконфессиональное пространство Крыма / А. Б. Швец // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. – С.233–241.
22. Швец А. Б. География неустойчивого развития в Крыму / А. Б. Швец // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123–130.
23. Григорьянц В. Э. К вопросу о государственно–конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В. Э. Григорьянц, А. В. Ишин, А. Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
24. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история.
25. Швец А. Б. Проявление социокультурной конфликтности в Крыму / А. Б. Швец, И. Г. Беднарский, А. Н. Яковлев // «Культура народов Причерноморья». – №73. – 2006 г. – С. 165–173.
26. Яковлев А. Н. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011–2012 гг.) / А. Н. Яковлев // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь: Антикава, 2013. – С. 43 – 50.

Анотація. А. М. Яковлев *Географія локалізації соціокультурних конфліктів в Криму (2013 р.)*. У статті аналізуються основні тенденції розвитку соціокультурної конфліктності в АР Крим, особливості локалізації соціокультурних конфліктів у Криму в 2013 році.

Ключові слова: соціокультурний конфлікт, локалізація конфлікту, форма організації конфлікту.

Abstract. A. N. Yakovlev *Geography localization cultural conflict in the Crimea (2013)*. The article analyzes the main trends in the development of social and cultural conflict in Crimea, especially localization sociocultural conflicts in Crimea in 2013.

Keywords: socio–cultural conflict, the localization of the conflict, a form of organization of the conflict.

Поступила в редакцію 17.02.2014 г.